

Спичак А. В. Система попечительства о женщинах духовного звания в Тобольской епархии в 1820—1830-х годах / А. В. Спичак // Научный диалог. — 2021. — № 2. — С. 385—402. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-385-402.

Spichak, A. V. (2021). System of Trusteeship for Women of Clerical Rank in Tobolsk Diocese in 1820—1830s. *Nauchnyi dialog*, 2: 385-402. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-385-402. (In Russ.).

УДК 94:[348.03:316.346.2-055.2](571.12)“182/183”

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-385-402

СИСТЕМА ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О ЖЕНЩИНАХ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В 1820—1830-Х ГОДАХ¹

© Спичак Александра Владимировна (2021), orcid.org/0000-0003-2223-8039, ResearcherID Q-1528-2016, кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории комплексных исследований социальных систем, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижевартовский государственный университет» (Нижевартовск, Россия), spichak-89@mail.ru.

Рассматривается вопрос об оказании финансовой помощи женщинам духовного звания в Тобольской епархии в 1820—1830-х годах. Представлены результаты сопоставительного анализа этапов и сроков делопроизводства по данному вопросу до и после открытия Тобольского попечительства о бедных духовного звания. Особое внимание уделяется рассмотрению просительных документов, которые составлялись в Тобольской духовной консистории со слов женщин духовного звания, обращавшихся за финансовой помощью к тобольскому архиепископу в указанный период. Новизна исследования видится в том, что рассматриваемый вопрос впервые изучается на основе документов Тобольской духовной консистории. Документы, находящиеся на хранении в Государственном архиве в городе Тобольске, свидетельствуют о существовании определенного алгоритма записи просьбы, двух различных установленных порядков производства дел по вопросам призрения лиц женского пола из духовного звания до и после 1823 года. Выявлены критерии, по которым осуществлялся отбор просьб среди множества прошений для оказания помощи. Установлены критерии выбора между двумя видами жалованья — попечительским пособием и десятирублевым богадельным жалованьем. Названы также причины полного отказа в поддержке.

Ключевые слова: Тобольская епархия; Тобольская духовная консистория; Тобольское попечительство о бедных духовного звания; женщины духовного сословия; вдовы; сироты; попечительское жалованье; богадельное жалованье; делопроизводство.

1. Введение

На Руси еще в дохристианский период вдовам с малыми детьми и сиротам оказывали «тихую» помощь (милостыню): старикам и вдовам пре-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (Конкурс — МК-2020) (проект № МК-514.2020.6).

доставлялась земля; считалось, что «благородно принимать в семью сироту» [Костанян, 2018].

После принятия христианства в 988 году с одной из основных его заповедей — о любви к ближнему — на Руси впервые заговорили о призрении бедных, что находило выражение в раздаче милостыни «сырым и убогим» [Бахарева, 2008, с. 50], однако запрещение ряда способов предоставления милостыни не решало проблемы нищенства и противоречило учению Русской Православной церкви. Екатерина II, утвердив «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи» в 1775 году, ввела понятие общественного призрения как «культурной формы благотворительности», но деятельность приказов общественного призрения, носившая сессионный и во многом декларативный, номинальный характер, фактически не отразилась на численности нищих в России [Вольф, 2016, с. 93]. Тобольский приказ общественного призрения открылся первым в Сибири в 1781 году [Социальное попечение ..., 2012, с. 14, 101—103]. Тяжелое финансовое положение внештатного духовенства, вдов и сирот церковнослужителей и мирян, а также неспособность государства брать на себя полную социальную ответственность за семьи, оставшиеся без средств к существованию, стали причинами создания епархиальных органов опеки [Митрофанов, 2016, с. 26]. Попечительства о бедных духовного звания в России были учреждены в каждой епархии в 1823 году. Результативность их работы определялась в первую очередь адресным характером и локальностью материальной поддержки [Шелепина, 2007]. Однако и до появления Тобольского епархиального попечительства о бедных духовного звания Тобольская духовная консистория помогала своим подопечным, оказавшимся в беде.

Что касается досоветского периода историографии рассматриваемой темы, то среди отечественных историков конца XIX — начала XX веков существовали различные подходы к изучению прошлого христианского призрения и помощи нищим. Анализу этих подходов посвящена работа Л. Л. Махно. При этом общей чертой исследований по теме является постоянное подчеркивание направляющей роли имперского православно-патерналистского государства [Махно, 2012].

В советский период история РПЦ по идеологическим причинам изредка становилась предметом изучения.

К теме благотворительности активно обращаются ученые постсоветского периода: социологи (история формирования социальной политики и социальной защиты населения [Костанян, 2018]), историки (участие органов внутренних дел в благотворительной деятельности до начала XIX века [Медведева, 2018]).

К настоящему времени исследовано «благотворительное» законодательство Российской Империи, определена степень правовой аргументации данного общественного явления [Вольф, 2016].

Ученых интересуют деятельность православных епархиальных и приходских попечительств и братств в Костромской губернии конца XIX — начала XX веков [Басов, 2010], церковно-приходских попечительств и монастырских братств в Саратовской и Пензенской губерниях в 1860 — 1880-х годах [Митрофанов, 2016], учреждение Благовещенского епархиального попечительства и развитие благотворительности в Амурской области [Брагина, Безбородова, 2008], материальное обеспечение вдов и сирот в епархиях Центрального Черноземья по материалам Государственного архива Орловской области, а также Воронежским, Тамбовским и Курским епархиальных ведомостей [Иконников, 2018].

Нам было важно проследить, как изменилось делопроизводство по обращениям за материальной помощью женщин духовного звания к епархиальному архиепископу с созданием Тобольского попечительства о бедных духовного звания, и поэтому хронологическими рамками были выбраны 1820—1830-е годы.

Территориальные рамки исследования характеризуются тем, что Тобольская епархия была самой обширной в Российской империи.

Предстоит определить критерии, по которым осуществлялся отбор просьб среди множества прошений для оказания помощи, критерии выбора между двумя видами жалованья — попечительского пособия и десятирублевого богадельного жалованья, а также причины полного отказа в поддержке. Необходимо раскрыть порядок делопроизводства по указанной теме, а также выяснить, насколько он изменился после открытия Тобольского попечительства о бедных духовного звания.

Источниками выступили неопубликованные материалы архива [ГБУ-ТО ГАТ]. Объектом изучения в названном архиве стали фонды И-68 «Тобольское Епархиальное попечительство о бедных духовного звания» и И-156 «Тобольская духовная консистория». Нами было обнаружено 7 дел по прошениям женщин духовного сословия о финансовой помощи за 1818—1837 годы.

2. Критерии отбора прошений для оказания финансовой помощи и ее виды

Выдаваемое жалованье было двух видов: богадельный оклад (10 рублей в год) и попечительское пособие, которое было однозначно больше, но

насколько именно, еще предстоит выяснить. Рассмотрим, в каких случаях выдавалось каждое из них.

Для того чтобы получить попечительское пособие (его еще называли попечительским жалованьем, жалованьем по сиротской вакансии), женщина должна была являться либо сиротой, и в таком случае даже молодой возраст не становился помехой для положительной резолюции, либо престарелой, даже не обязательно вдовой (после 60 лет), если муж уже оказывался не в состоянии обеспечивать семью. В обоих случаях предусматривалось отсутствие даже минимального шанса на получение какой-либо помощи от других родственников, а также ремесла, хозяйства и тому подобного. Встречаются дела, в которых вдовы с детьми, не имевшие родственников, были признаны подлежащими к назначению попечительского оклада, однако им было отказано по причине отсутствия средств.

Помимо попечительского пособия, в распоряжении Тобольского попечительства о бедных духовного звания был еще один вид финансовой помощи нуждающимся — десятирублевый богадельный оклад. Он был предназначен для женщин, у которых были родственники мужского пола, не желающие или не имеющие возможности их содержать. Фактически такую ситуацию можно было бы приравнять к отсутствию родственников, поскольку обычно реальная помощь не оказывалась, однако по документам родные имелись, а значит, формально к ним можно было обратиться в крайнем случае, у них можно было найти приют, хотя бы временный, как предлагалось попечительством. При этом уровень оказываемой помощи достаточно сложно было определить. Зафиксирован, например, «отказ братьев от дачи приличного платья»; к ней могли быть выдвинуты определенные требования: женщина должна была быть хорошего поведения. Найдено также дело, где, кроме нежелания родственников помогать женщине, отмечалось, что у последней было слабое здоровье.

Получить попечительское пособие не помогли пожилой возраст, хорошее поведение, слабое здоровье и даже все это вместе взятое, при почти полном отсутствии средств к существованию, если находился хотя бы один родственник, даже не желающий помогать женщине. В таком случае просительница получала десятирублевый богадельный оклад.

Впрочем, даже при желании попечительства и духовной консистории назначить один из двух возможных видов жалований, наиболее подходящих к ситуации, часто не имелось возможности помочь всем нуждающимся, и тогда решали отложить дело до появления средств. Именно поэтому приходилось использовать вышеуказанные критерии, для того чтобы

выявить среди массы просительниц тех, которым более остальных нужна была поддержка. Последнее слово оставалось за епархиальным архиереем.

Рассмотрим причины полного отказа просительницам в финансовой помощи. Первой причиной являлось наличие у женщины родственника мужского пола, имеющего возможность ее обеспечивать, по мнению консистории или попечительства: «Просила наградить меня жалованьем, получаемым сиротами из попечительства о бедных духовного звания, но по доставленному в оное попечительство из Курганского духовного правления о мне сведение <...> что зять может доставлять мне пропитание, отказано» [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 497, л. 1]. Женщина повторно обращалась к архиепископу, когда этот родственник уже не мог ей помогать, а она сама уже не имела себя содержать: «С того времени по старости лет последние истощала в работе силы для соискания как пропитания, так и одеяния, и то самого скудного, не требуя от зятя ни того, ни другого» [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 497, л. 1 об.]. Второй причиной было установление местным начальством «не совсем бедного» состояния. Слишком молодой возраст — 40 лет — становился третьей причиной отказа в пособии. Четвертая причина отрицательного решения по делу — возможность заниматься каким-либо ремеслом и, как следствие, самостоятельно добывать себе средства к существованию.

По последним двум причинам было отказано вдове священника Змеиногорского рудника Барнаульского ведомства Екатерине Неводчиковой, занимающейся «скатом восковых свечей в церквях», в 1829 году. Спустя пять лет попечительство изменило свое решение после повторного прошения и рапорта попечителя, в котором сообщалось, что здоровье просительницы стало «очень слабое <...> в голове, руках и ногах ломоту, <...> по болезни своей мало им (своим промыслом. — *А. С.*) занимается», не имела собственного дома и жила в воскресном приходе в доме своей матери, тоже вдовы, притом и мать, и зять «в пропитании ей не вспомошествоуют». Данное дело особенно интересно для исследователя тем, что сохранило достаточно редко встречаемый документ — расписку женщины в получении богадельного 10-рублевого жалованья (рис. 1) [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 347, л. 1—8].

Если женщина имела хоть какую-то незначительную помощь и возможность прокормиться, то вместо попечительского жалованья ей назначали богадельный 10-рублевый оклад. Даже если родственник имел «великое семейство» и «потому, живя в бедном состоянии», не имел «способности более помогать», а духовное правление подтверждало хорошее поведение, слабое здоровье и отсутствие ближайших родственников просительницы,

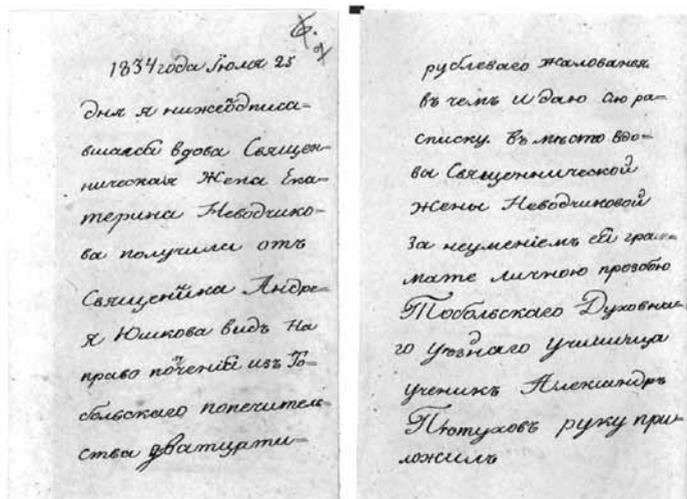

Рис. 1. Расписка в получении попечительского жалованья вдовы священника Змеиногорского рудника Барнаульского ведомства Екатерины Неводниковой 25 июля 1834 г. [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 347, лл. 7—7 об.]

попечительство могло вынести отрицательное решение: «Хотя и не молоды и бедного состояния, но пропитываются братьями <...>, от попечительского жалованья отказать», как в 1833 году трем дочерям дьячка Покровской церкви с. Николаевское Ялуторовского ведомства Георгия Серебренникова Анне 46 лет, Александре 44 лет и Елизавете 33 лет, которые, «не вступая в брак по бедности своей», жили в домах своих братьев-церковнослужителей. Однако «из уважения хорошего поведения и отказа братьями от дачи приличного платья» попечительство решило «поместить их на богадельный оклад с произведением им оного с 1 января <...> 1834 года» [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 390, л. 1—5].

В некоторых случаях, например, когда у женщины имелись родственники, хотя и не желающие, но условно имеющие возможность помочь ей (при этом ее положение отягощалось еще какими-то невзгодами), отказывали в назначении попечительского оклада, но предоставляли богадельный оклад, как, например, в следующем деле: «священническая дочь девица Евдокия Машанова <...> имеет двух родных братьев, у коих может иметь пребывание по временам, то от попечительского пособия ей отказать, а для поддержания ее состояния и из уважения к болезни ее назначить ей богадельный 10-ти рублевый оклад». При этом архиепископ мог либо согла-

ситься с мнением попечительства, либо изменить решение по делу. Нами не было обнаружено дел, в которых бы владыка отменял назначенное жалование, однако в рассмотренном выше деле на выписке из журнала попечительства преосвященный оставил следующую резолюцию: «По уважению хорошего поведения и болезненности означенной девице производить ей по тридцати рублей в год» [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 391, л. 5].

Призрение носило выборочный характер, из-за нехватки ресурсов далеко не все просьбы были удовлетворены, но, как свидетельствуют архивные документы, после создания попечительства количество за год тех, кому была оказана помощь, за год возросло более чем в десять раз. Так, в «Реестре, учиненном в Тобольском попечительстве о сиротах бедных духовного звания, помещенных на богадельное десятирублевое жалование, по которому следует выдать им оное за сей 1830—31 год» указано всего лишь 23 человека [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 258, л. 1—15], а уже через четыре года в выписке из журнала попечительства 11 июля 1834 года зафиксирован 212-й вид на получение жалования за год [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 347, л. 5]. За один день могли выдать семь и более подобных видов, например, 17 апреля 1834 года были выписаны документы с номерами от 151 по 157 [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 390, л. 5 об.; ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 391, л. 5 об.].

Из двенадцати прошений за 1818—1837 годы попечительское пособие было одобрено в четырех случаях, однако в трех из них (в 1818 и 1837 годах) в попечительстве не нашлось средств, а в последнем после отказа попечительства архиерей принял в 1818 году решение в поддержку круглой сироты. Десятирублевый богадельный оклад был назначен трем женщинам в 1833—1834 годах, имевшим родственников, хотя и не желавших их содержать. Три просительницы получили отказ по различным причинам в 1820, 1823 и 1826 годах, итог еще двух дел не представляется возможным узнать из-за отсутствия документов по причине их плохой сохранности. Статистические данные и по другим епархиям (Воронежская, Курская, Орловская, Тамбовская) показывают, что с течением времени капиталы епархиальных попечительств о бедных духовного звания увеличивались. Однако как в Тобольской, так и в других епархиях попечительства о бедных духовного звания не могли оказать должной материальной поддержки всем нуждавшимся [Иконников, 2017, с. 90—91]. Но если сравнить масштаб деятельности Тобольского и Якутского попечительств, то первое явно выигрывает на фоне второго, так как Якутское попечительство о бедных из духовного звания, открытое в 1854 году, за 1869 год выдало пособия только 55 вдовам и осиротевшим семьям духовенства [Юрганова, 2016, с. 107].

3. Делопроизводство по вопросам призрения лиц женского пола духовного звания до и после учреждения Тобольского попечительства о бедных духовного звания

Вдовы и сироты духовного звания (в документах вдов также называли сиротами), оказываясь в тяжелом финансовом положении, могли рассчитывать на помощь епархии. Для этого они подавали адресованные архиепископу «покорнейшие прошения» в Тобольскую духовную консисторию. Финансовую помощь оказывало с 1823 года Тобольское попечительство о бедных духовного звания — благотворительная организация православного духовенства, занимающаяся выдачей пособий бедным священникам и их семьям из средств, отчисленных от церковных доходов и пожертвований. Однако окончательное решение по каждому делу принимал преосвященный.

Делопроизводство по вопросам призрения лиц женского пола духовного звания до учреждения Тобольского попечительства о бедных духовного звания включало следующие этапы: 1) подача прошения вдовой в Тобольскую духовную консисторию, то есть запись канцеляристом с ее слов по определенному алгоритму; 2) проставление по верхнему полю прошения архиепископской резолюции, в большинстве случаев стандартной: «рассмотреть консистории»; 3) запись резолюции секретаря канцелярии консистории на свободном месте (слева от реквизита «адресант») резолюции о выяснении конкретных сведений; 4) если секретарь запрашивал необходимую информацию, то справку готовили до заседания консистории, что сокращало время на рассмотрение дела, 5) рассмотрение просьбы на заседании консистории, внесение сведений в настольный журнал, составление выписки из журнала.

Делопроизводство по вопросам призрения лиц женского пола духовного звания с 1823 года было осложнено добавлением дополнительных этапов и включало: 1) подачу прошения вдовой в Тобольскую духовную консисторию; 2) проставление по верхнему полю прошения архиепископской резолюции, в большинстве случаев стандартной: «рассмотреть попечительству», но встречаются и исключения; 3) передача прошения Тобольскому попечительству о бедных духовного звания; 4) рассмотрение просьбы на заседании попечительства, внесение сведений в настольный журнал, составление выписки из журнала и вынесение стандартного решения о запросе сведений о возрасте, наличии «имения» и поведении просительницы, а также при необходимости дополнительных данных; 5) отправку в духовное правление выписки с предписанием; 6) при необходимости передачу через духовное правление выписки исполнителю — священнику той церкви, в которой служил умерший; 7) сбор данных по документам

духовного правления либо церкви; в последнем случае — после доставления сведений посредством рапорта в духовное правление; 8) поступление в попечительство рапорта или сообщения духовного правления с результатами расследования; 9) решение попечительства, которое заносилось в его настольный журнал; составлялась и выписка из него; 10) при согласии попечительства на выдачу богадельного жалованья все документы по делу передавались владыке на утверждение; 11) ознакомление с вопросом и проставление резолюции преосвященным; 12) при положительном решении дела в книге получающих жалованье делалась запись с проставлением способа получения денег; 13) сотрудник попечительства, взяв выписку из журнала, лично или через духовное правление передавал просительнице документ, фиксирующий ее право на богадельное жалованье под названием «вид» и деньги, а она, в свою очередь, составляла расписку о получении суммы. При отрицательном решении по делу 10-м пунктом выписка из журнала, фиксирующая отказ и его причину, передавалась просительнице.

Прошения встречаются индивидуальные, их подавали вдовы и сироты на самих себя, и коллективные, когда мать просила поместить на попечительское жалованье себя и своих малолетних детей.

Структура прошения такова: 1) дата наступления сиротства, а если событие произошло достаточно давно, то количество прошедших лет, место жительства, а также «показание» того, с кем жила в этот период, причем если этот родственник был мужского пола, то указание его профессии (эту часть могли пропустить и перейти сразу к описанию предыстории); 2) сообщение о предыдущем прошении, если оно было, предыстория (что предшествовало настоящим событиям; данная часть присутствует не во всех документах); 3) в первом случае указание на наступление вдовства / сиротства, иногда с упоминанием воли Бога («по неисповедимым Всемогущего Бога судьбам»), обязательная ссылка на наличие детей: «и пропитывая малолетних двух детей моих» (рис. 2) [ГБУТО ГАТ, ф. И156, оп. 8, д. 1430, л. 1], во втором случае — ссылка на потерю кормильца, который обеспечивал женщину после наступления сиротства, например, когда брат, служащий дьяконом, «по воли правительства с 1832 г. переведен той же округи в Гилевское село, и имеет при себе кроме меня семейство, состоящее из 7-ми человек, из числа коего содержит двух сыновей на собственном иждивении, обучающихся в Тобольском духовном уездном училище, от чего как и мне не безызвестно претерпевает крайние недостатки, пропитывать меня вовсе отказался» [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 391, л. 2], или когда ранее женщина «имела случай пользоваться содержанием родного сына» — дьячка, «но по случившемуся ныне с ним несчастьем, как я, сирот-

ствующая, так равно и помянутая родная сестра моя и дочери совершенного почти лишаемся содержания» [ГБУТО ГАТ, ф. И156, оп. 8, д. 1430, л. 3]; 4) вывод о безнадежном положении, сообщение об отсутствии других родственников, имеющих возможность и желающих содержать просительницу, а также об отсутствии других источников «пропитания», например: «нахожусь без совершенного призрения, и к пропитанию себя впредь не нахожу никаких способов; при том же и родственников со стороны родителей никакого не имею» [ГБУТО ГАТ, ф. И156, оп. 8, д. 686, л. 1], или: «не имею никаких средств к пропитанию себя, кроме покровительства Вашего Высокопреосвященства» [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 391, л. 2 об.]; 5) сама просьба с обращением к архиепископу и выражение ожидания его резолюции. Как правило, документ составляли не сами «сироты», а канцеляристы с их слов, по определенному алгоритму.

В последней части прошения, обращаясь с просьбой к владыке, просительницы еще раз подчеркивали свое бедственное положение: «К пособию моему относительно пропитания моего поместить меня, нижайшую, на сиротское жалованье, каковое и прочие получают сироты» [ГБУТО ГАТ, ф. И156, оп. 8, д. 686, л. 1 об.].

В некоторых прошениях осиротевших дочерей после раздела с просьбой следует еще одна — о выдаче жалованья отца, которое он не успел получить при жизни, а также провизионных для его поминовения, после чего повторялось указание на ожидание резолюции. Так, священник Абалякского Знаменского монастыря, переведенный в иеромонахи, Василий Агафонов не успел получить жалованье за шесть месяцев службы, и эти деньги вместе с провизионными решено было отдать его дочери Марии [ГБУТО ГАТ, ф. И156, оп. 8, д. 686, л. 1 об.].

Документы подписывали за просительниц по безграмотности другие лица: родственники, бывшие коллеги мужа / отца, а при отсутствии их при подаче прошения — сотрудники консистории, при этом традиционно указывалось, что подпись проставляется по личной просьбе женщины, и отмечалась ее безграмотность, например: «К сему прошению вместо означенной просительницы священнической дочери Марьи Агафоновой по личной ее просьбе и за неумением грамоте руку приложил послушник Тимофей Никифоров» [ГБУТО ГАТ, ф. И156, оп. 8, д. 686, л. 1 об.]. Одно из прошений подписано тем же сотрудником консистории — титулярным советником, который составил документ, что является исключением [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 497, л. 2].

Со дня подачи прошения до проставления на нем резолюции архиепископа могло пройти от нескольких часов до трех недель; последнее является скорее исключением, чем правилом.

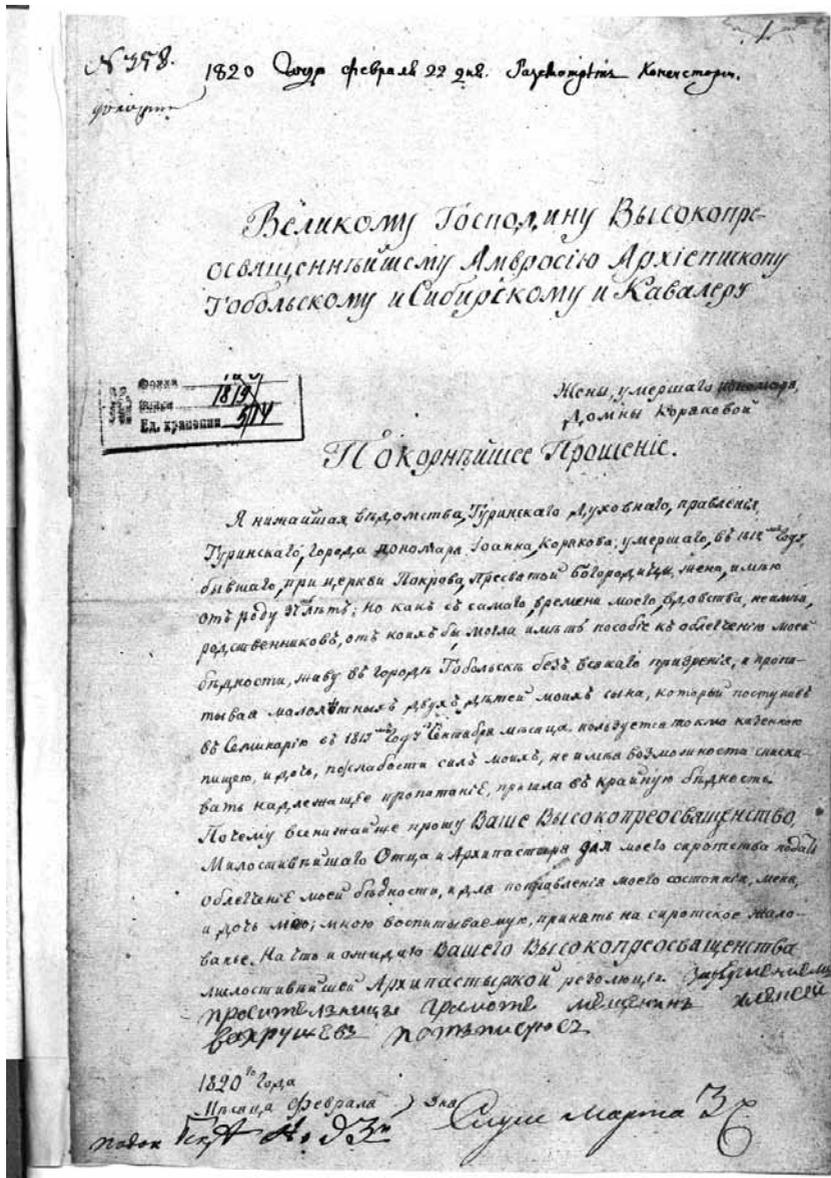

Рис. 2. Прошение вдовы пономаря Туринской городской Покровской церкви Домны Коряковой. Февраль 1820. [ГБУТО ГАТ, ф. И156, оп. 8, д. 1430, л. 1].

Сбор недостающих и проверка указанных в прошении данных осуществлялись посредством изучения духовных росписей, с появления попечительств — силами архивариуса консистории по консисторским экземплярам духовных росписей, а после 1823 года — с помощью священников по приходским экземплярам данных документов. Интересно, что ради установления достоверности сведений могли проверить духовные росписи не за один последний, а за три года, и указывали возраст, например: «за 1815, 34, 816 35, и за 1817-й 36 лет». В делах до 1823 года присутствуют справки, а после — отсутствуют, так как в консисторию передавали только выписку их журнала попечительства.

Помимо стандартных сведений о возрасте, наличии имущества и поведении просительницы, могли потребоваться дополнительные данные, в зависимости от показаний женщины. Например, если она сообщала, что ранее работала («по старости лет последние истощала в работе силы»), то запрашивали информацию о ее промысле [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 497, л. 2]. Часто требовали сведения, подтверждающие отсутствие других работающих родственников и наличие причин у содержащего женщину родственника для отказа ей в этом в дальнейшем. При этом в выписке из журнала попечительства обычно добавляли слово *якобы*, например: «есть ли еще родственники, помимо» указанного брата, «который якобы по довольно состоящему при нем семейству пропитывать ее не соглашается» [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 391, л. 3]. Если в прошении содержалась жалоба на серьезную болезнь, мешающую самостоятельно себя обеспечивать, то требовалось подтверждение: «точно ли она одержима падучей болезнью» [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 391, л. 3].

При рассмотрении коллективных прошений собирали данные и о детях, в частности, проверяли их возраст, на самом ли деле они являлись еще малолетними и находились при матери.

Если возникали сомнения, то попечительство спрашивало мнение духовного правления о необходимости помещения сироты на богадельное жалованье, так как правление могло владеть дополнительной информацией: «признает ли оное духовное правление за нужное поместить ее <...> на попечительское жалованье» [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 497, л. 2]. Ответ духовного правления мог быть следующим: «Во исполнении предписания попечительства от <...> доносят, что <...> у зятя на пропитании <...> поведения хорошего, ближайших родственников кроме зятя и имений не имеет, так же по старости лет, а потому правление признает поместить на попечительское жалованье» [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 497, л. 3—3 об.]. При этом положительное решение духовного правления не га-

рантировало благополучного исхода дела, попечительство могло отказать просительнице, ссылаясь на отсутствие средств: «Рассуждено: Как суммы в попечительстве нет, то до собрания таковой обстоятельство ей оставить без положений, а по собрании доложить особо; о чем для объявления просительнице Тороповой в Курганское духовное правление послать из сего журнала выписку» [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 497, л. 4—4 об.].

Сообщения духовных правлений, хотя и были адресованы попечительству, но, как видно, поступали вначале в консисторию, где владыка представлял резолюцию: «доложить с делом». Донесение могло быть следующим: «<...> родственников, кои могли бы содержать ее никаких не имеет, состояния бедного, дома собственного не имеет, скотоводства тоже <...> Справкой же в пастырской ведомости 1836-го года оказалось: означенная вдова священническая жена Бутова показана 40, дочери ее девицы Анна 17-ти, Александра 13 лет», и вывод: «пропитываться с детьми своими действительно не в силах». Поведение обычно оказывалось «хорошее», встречается и отметка «очень хорошее» [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 391, л. 4].

Вторую выписку из журнала попечительства при его положительном заключении завершала фраза: «Но предварительно представить Его Высокопреосвященству на утверждение». Положительная резолюция архиепископа содержала традиционно дату и слово «утверждается». Необходимость выдачи вида и записи в книгу получающих жалованье также указывалась в данной выписке, а при положительном исходе дела производилась запись с указанием номера (номеров при коллективном прошении), например: «Исполнено от 17 апреля за № 150-м. Виды Серебренниковым за №№ 151, 152 и 153».

Дата, проставленная в заголовке на обложке рассмотренных дел, соответствовала дате резолюции на прошении. Примечательно, что в реквизите «дата документа» нередко отсутствовало число.

За финансовой помощью к архиепископу обращались не только вдовы и сироты, но и женщины, имеющие неработающего мужа, неспособного их содержать. Случалось, что ждать помощи приходилось больше года и даже после повторного прошения семье отказывали. Так, муж 72-летней Ирины Андреевны заштатный священник церкви в с. Гилевском 69-летний Никифор 7 марта 1836 года просил преосвященного «о помещении его по старости лет и слабому здоровью» вместе с женой на попечительское жалованье, однако получил отказ, так как «по домоводству и скотоводству они состояния не совсем бедного» и, кроме того, имели двух сыновей, старший из которых служил священником. Через год видимое благополучие семьи ухудшилось: старший сын умер, оставив жену и двух детей «при

крайней бедности», второй сын «отправившись в г. Иркутск в должность якобы земского заседателя, назад тому четыре года, не известил в живых ли находится», «совершенно мы лишились надежды получать вспомоществование от них», сам Никифор окончательно потерял здоровье и силы и стал «почти не имеющим движения», поэтому «малое скотоводство <...> не от неимения главного управителя над ними, почти все приходит в упадок». Ирине ничего другого не оставалось, как подать прошение владыке, на этот раз попечительство хотело бы помочь, но не имело средств: «Хотя и следовало бы принять на попечительское жалованье <...> суммы недостаточно, то прошение сие доложить тогда, когда в попечительстве накопится сумма» [ГБУТО ГАТ, ф. И68, оп. 1, д. 497, л. 9—10].

4. Заключение

С учреждением Тобольского попечительства о бедных духовного звания усложнилось делопроизводство по вопросам призрения вдов и сирот духовного звания возросло количество этапов этого делопроизводства. Увеличивался срок на сбор необходимых сведений (о возрасте, наличии имущества и поведении просительницы), так как в духовной консистории присутствовали сводные документы, и в большинстве случаев она могла обойтись без запрашивания данных у духовных правлений, а попечительство, наоборот, не имело возможности ознакомиться с основной информацией о женщине, и приходилось вступать в переписку с местными учреждениями, которая могла затянуться на достаточно долгий срок. Дела по вопросам призрения вдов и сирот духовного звания решались достаточно долго, нами не было обнаружено ни одного дела, срок которого был бы менее полутора месяцев, причем как до, так и после открытия Тобольского попечительства о бедных духовного звания.

Как свидетельствуют архивные документы, с появлением Тобольского попечительства о бедных духовного звания, хотя и намного увеличилось количество тех, кому удалось получить финансовую помощь, однако проблема сбора средств на благотворительные цели сохранялась ввиду того, что они поступали не от государства, а от приходов, не отличавшихся в Сибири обеспеченной паствой.

Источники и принятые сокращения

1. ГБУТО ГАТ — *Государственное* бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И68. (Тобольское Епархиальное попечительство о бедных духовного звания). Оп. 1. Д. 258. Л. 1—15; Д. 347. Л. 1—6; Д. 390. Л. 1—6; Д. 391. Л. 1—6; Д. 497. Л. 1—11.

2. ГБУТО ГАТ — *Государственное* бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И156 (Тобольская духовная консистория). Оп. 8. Д. 686. Л. 1—3; Д. 1430. Л. 1—4.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Басов Н. Ф.* Деятельность православной церкви по призрению нуждающихся в Костромской губернии конца XIX — начала XX вв. / Н. Ф. Басов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гос. ун-та. Серия 4: Педагогика. Психология. — 2010. — Вып. 2 (17). — С. 96—104.

2. *Бахарева Л. И.* Традиции российской благотворительности: история и современность / Л. И. Бахарева // М. К. Тенишева и ее время : материалы международной научно-практической конференции. — Брянск, — 2008. — С. 50—52.

3. *Брагина Н. М.* Исторические аспекты развития благотворительности и добровольческой деятельности / Н. М. Брагина, С. А. Безбородова // Вестник Амурского гос. ун-та. — 2008. — Вып. 42. — С. 77—80.

4. *Всеволодов А. В.* Благочиннические съезды духовенства и деятельность попечительных советов о бедных духовного звания в Вологодской епархии в 60—70-е годы XIX в. / А. В. Всеволодов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 1. — С. 5—10.

5. *Вольф С. П.* Благотворительное законодательство в Российской империи: камень преткновения или прочная основа для развития благотворительности? / С. П. Вольф // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2016. — № 1 (17). — С. 92—100.

6. *Иконников С. А.* Материальное обеспечение заштатных клириков, вдов и сирот духовного звания во второй половине XIX — начале XX века (по материалам епархий Центрального Черноземья) / С. А. Иконников // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2018. — Т. 23, № 177. — С. 151—158. — DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-177-151-158.

7. *Иконников С. А.* Роль попечительств о бедных духовного звания в материальном обеспечении православного приходского духовенства центрального Черноземья второй половины XIX — начала XX века / С. А. Иконников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 12 (86), Ч. 2. — С. 89—91.

8. *Костянян Н. А.* Эволюционные подходы формирования социальной политики и социальной защиты населения / Н. А. Костянян // KANT. — 2018. — № 2 (27). — С. 293—301.

9. *Махно Л. Л.* Исследование церковного призрения и нищелюбия отечественными историками на рубеже XIX—XX вв. / Л. Л. Махно // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2012. — № 3. — С. 151—160.

10. *Медведева Е. А.* Деятельность органов внутренних дел российской империи в развитии благотворительности / Е. А. Медведева // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 3. — С. 19—25.

11. *Митрофанов А. В.* Деятельность церковно-приходских попечительств и монастырских братств в социальном пространстве Саратовской и Пензенской губерний в 1860—1880 гг. / А. В. Митрофанов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2016. — Т. 18, № 6. — С. 26—30.

12. *Социальное попечение в Сибири (XIX — начало XX в.) в документах и материалах : учебное пособие / под ред. Т. А. Катцина; сост. Т. А. Катцин, О. М. Долидович, В. Г. Седельников. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2012. — 276 с.*

13. *Шелепина Е. Н.* Благотворительная деятельность духовенства Пензенской епархии в 1860—1870-х годах / Е. Н. Шелепина // Труды Международного симпозиума Надежность и качество. — 2007. — Т. 1. — С. 102.

14. *Югранова И. И.* Повседневность духовного сословия Якутии в середине XIX — начале XX в. / И. И. Югранова // Гуманитарные науки в Сибири. — 2016. — Т. 23, № 4. — С. 105—109.

SYSTEM OF TRUSTESHIP FOR WOMEN OF CLERICAL RANK IN TOBOLSK DIOCESE IN 1820—1830s¹

© **Alexandra V. Spichak (2021)**, orcid.org/0000-0003-2223-8039, ResearcherID Q-1528-2016, PhD in History, Researcher, Research Laboratory for Complex Research of Social Systems, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia), spichak-89@mail.ru.

The question of providing financial assistance to women of clerical rank in the Tobolsk diocese in the 1820—1830s is considered. The results of a comparative analysis of the stages and terms of office work on this issue before and after the opening of the Tobolsk guardianship of the poor are presented. Particular attention is paid to the examination of the petition documents that were compiled in the Tobolsk spiritual consistory from the words of women of clerical rank who applied for financial assistance to the Tobolsk archbishop during this period. The novelty of the research is seen in the fact that the issue under consideration is being studied for the first time on the basis of documents of the Tobolsk spiritual consistory. The documents stored in the State Archives in the city of Tobolsk testify to the existence of a certain algorithm for recording a request, two different established procedures for conducting cases on the charity of female clergymen before and after 1823. The criteria, by which the selection of requests was carried out among the many requests for assistance, were identified. Criteria have been established for choosing between two types of salary — a guardianship allowance and a ten-ruble poorhouse salary. The reasons for the complete denial of support are also named.

Key words: Tobolsk diocese; Tobolsk spiritual consistory; Tobolsk guardianship of the poor clergy; women of the clergy; widows; orphans; guardianship salary; almshouse salary; office work.

MATERIAL RESOURCES

GBUTO GAT — Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdenie Tyumenskoj oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske. (Tobolskoe Eparkhialnoe popечitelstvo o bednykh dukhovnogo zvanija) [State budgetary institution of Tyumen region State Archives in Tobolsk. (Tobolsk Diocesan Guardianship of the Poor Clergy)]. (In Russ.).

¹ The article was prepared with the financial support of a grant from the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists — PhD (Competition — MK-2020) (project No. MK-514.2020.6).

GBUTO GAT — Gosudarstvennoe byudzhetnoe uchrezhdenie Tyumenskoj oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske. (Tobolskaya dukhovnaya konsistoriya) [State budgetary institution of the Tyumen region State Archives in Tobolsk. (Tobolsk spiritual consistory)]. (In Russ.).

REFERENCES

- Basov, N. F. (2010). Deyatelnost' pravoslavnoy tserkvi po prizreniyu nuzhdayushchikhsya v Kostromskoy gubernii kontsa XIX — nachala XX vv. [The activities of the Orthodox Church for the care of those in need in the Kostroma province of the late XIX — early XX centuries]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gos. un-ta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon State. un-that. IV: Pedagogy. Psychology], 2 (17): 96—104. (In Russ.).
- Bakhareva, L. I. (2008). Traditsii rossiyskoy blagotvoritelnosti: istoriya i sovremennost' [Traditions of Russian charity: history and modernity]. In: *M. K. Tenisheva i ee vremya* [M. K. Tenisheva and her time]. Bryansk. 50—52. (In Russ.).
- Bragina, N. M., Bezborodova, S. A. (2008). Istoricheskie aspekty razvitiya blagotvoritelnosti i dobrovolcheskoy deyatelnosti [Historical aspects of the development of charity and volunteerism]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Amur State university], 42: 77—80. (In Russ.).
- Ikonnikov, S. A. (2017). Rol' popechitelstv o bednykh dukhovnogo zvaniya v materialnom obespechenii pravoslavnogo prikhodskogo dukhovenstva tsentralnogo Chernozemya vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka [The role of trusteeship for the poor clergy in the material support of the Orthodox parish clergy of the central Chernozem region in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 12—1 (86): 89—91. (In Russ.).
- Ikonnikov, S. A. (2018). Materialnoe obespechenie zashtatnykh klirikov, vdov i sirot dukhovnogo zvaniya vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka (po materialam eparkhiy Tsentralnogo Chernozemya) [Material support of semi-regular clerics, widows and orphans of clerical rank in the second half of the XIX — early XX century (based on materials from the dioceses of the Central Black Earth Region)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 23 (177): 151—158. (In Russ.).
- Kattsin, T. A. (ed.). (2012). *Sotsialnoe popechenie v Sibiri (XIX — nachalo XX v.) v dokumentakh i materialakh: uchebnoe posobie* [Social care in Siberia (XIX — early XX centuries) in documents and materials: textbook]. Krasnoyarsk: Sibirskiy federalnyy universitet. 276 p. (In Russ.).
- Kostanyan, N. A. (2018). Evolyutsionnye podkhody formirovaniya sotsialnoy politiki i sotsialnoy zashchity naseleniya [Evolutionary approaches to the formation of social policy and social protection of the population]. *KANT*, 2 (27): 293—301. (In Russ.).
- Makhno, L. L. (2012). Issledovanie tserkovnogo prizreniya i nishchelyubiya otechestvennymi istorikami na rubezhe XIX—XX vv. [The study of church charity and misery by

- Russian historians at the turn of the 19th — 20th centuries]. *Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tula State University. Humanitarian sciences], 3: 151—160. (In Russ.).
- Medvedeva, E. A. (2018). Deyatelnost' organov vnutrennikh del rossiyskoy imperii v razvitiy blagotvoritelnosti [Activity of law-enforcement bodies of the Russian empire in the development of charity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3: 19—25. (In Russ.).
- Mitrofanov, A. V. (2016). Deyatelnost' tserkovno-prikhodskikh popechitelstv i monastyrskikh bratstv v sotsialnom prostranstve Saratovskoy i Penzenskoy guberniy v 1860—1880 gg. [Activity of parish trusteeships and monastic fraternities in the social space of Saratov and Penza provinces in 1860—1880]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 18 (6): 26—30. (In Russ.).
- Shelepina, E. N. (2007). Blagotvoritelnaya deyatelnost' dukhovenstva Penzenskoy eparkhii v 1860—1870-kh godakh [Charitable activities of the clergy of the Penza diocese in the 1860—1870s]. *Trudy Mezhdunarodnogo simpoziuma Nadezhnost' i kachestvo*, [Materials of the International Symposium Reliability and Quality], 1: 102. (In Russ.).
- Volf, S. P. (2016). Blagotvoritelnoe zakonodatelstvo v Rossiyskoy imperii: kamen' pretkoveniya ili prochnaya osnova dlya razvitiya blagotvoritelnosti? [Charitable legislation in the Russian empire: stumbling block or strong basis for charity development?]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologiy* [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies], 1 (17): 92—100. (In Russ.).
- Vsevolodov, A. V. (2014). Blagochinnicheskie syezdy dukhovenstva i deyatelnost' popechitelnykh sovetov o bednykh dukhovnogo zvaniya v Vologodskoy eparkhii v 60—70-e gody XIX v. [Deanery congresses of the clergy and the activities of boards of trustees for the poor clergy in the Vologda diocese in the 60—70s of the XIX century]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences], 1: 5—10. (In Russ.).
- Yugranova, I. I. (2016). Povsednevnost' dukhovnogo sosloviya Yakutii v seredine XIX — nachale XX v. [Everyday life of the spiritual class of Yakutia in the middle of the XIX — beginning of the XX century]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri* [Humanitarian sciences in Siberia], 23 (4): 105—109. (In Russ.).